

Не его обязанность и не его желание было спасать их от чудовищ. Это были ведьмы и волшебники, которые погибли, они могли использовать магию, чтобы дать отпор. Если у них не было знаний, то это была их ошибка, что их застали врасплох во время войны. И все равно в его мыслях всплывало невинное лицо Габриэль, немного постаревшей по сравнению с тем, когда он видел ее в последний раз три года назад.

Слишком молода.

Слишком молода.

Гарри задумчиво посмотрел на отброшенную бумагу, лежащую рядом с Невиллом. Волдеморт сделал свой первый шаг против магического учреждения. Время ожидания закончилось, магическая война началась всерьёз.

Сентябрь был уже на исходе, когда начались пробы Квиттиха. Было открыто три новых места, что, конечно, много, но не рекордно. Капитаны Гриффиндора замирали при упоминании о сезоне 1996 года, когда вернулся только один игрок-ветеран. За год до этого многие игроки закончили школу, близнецы Уизли были исключены, а Гарри Поттер был запрещен. Надежды на то, что Гарри будет восстановлен в качестве Искателя, быстро угасли, когда он громко заявил о своем уходе из команды.

После долгих уговоров со стороны всех Палаты представителей Гарри ещё раз напомнил им, что он не собирается возвращаться в команду .... яростно.

Некоторым ученикам, попавшим под его тираду, потребовалось несколько недель, чтобы найти противодействие гексам, которыми их забрасывал Гарри. После этого практически все смирились с его решением.

Именно поэтому все были ошеломлены, когда Гарри появился на поле Квиттиха на пробном занятии с Кометой 520 в руке и ухмылкой на лице.

Комета 520 была относительно новой метлой, быстрой и маневренной, но не приближалась к серии "Файерболтс". Дело не в том, что Гарри не мог позволить себе "Файерболт" - он не видел причин для его приобретения. Даже с "Кометой 520" у него была лучшая метла в Гриффиндоре. Кроме того, ни одна живая душа не смогла бы убедить его рискнуть своим файерболтом, тем более что это был первый подарок Сириуса. Один из немногих, которые ему дарил Сириус.

"Матэ, ты пробуешь?" - нервно спросил Рон. Как один из самых ярых протестующих в прошлом году, он был поражён особенно неприятным гексом, от которого у него на голове появились змеи Медузы. Тот факт, что Гарри потом разговаривал со змеями и, уходя, смеялся, ещё больше травмировал Рона. Гермионе потребовалось полторы недели, чтобы найти контрпроклятие.

Гарри лишь одарил его однобокой ухмылкой.

"Я решил, что должен проверить все свои способности, которые у меня еще остались после почти двух лет бездействия".

"Ты уверен, что хочешь попробовать?" снова спросил Рон. Он живо вспомнил те полные змей дни, когда он почти не сомкнул глаз.

Ухмылка Гарри не изменилась, но в блестящих изумрудных глазах появился отблеск раздражения.

"Я уверен, Рон. Ты не должен задерживать всех из-за меня. Нужно провести отбор, не так ли?"

Рон благоразумно решил отступить.

"Слушайте сюда! Сейчас начнутся пробы. Мы ищем двух преследователей и одного избивателя..."

"Рон! Если Гарри участвует в отборе, то я хочу попробовать себя в роли Погонщика!", - крикнула Джинни, перебивая брата. "Не обижайся, Гарри, я уверен, что ты достойный Преследователь, но ты блестящий Искатель. К тому же я сама предпочитаю Чейзера".

Гарри улыбнулся рыжей, наклонив голову в ее сторону.

"Эх... Ну и ладно. Если честно, то мы ищем двух преследователей, одного избивателя и одного искателя. Бьющие - первые. В воздух, товарищи!"

Справедливости ради надо сказать, что талантов у них было хоть отбавляй. Прошлый год вообще был неудачным для команды. Но они постарались и в итоге заняли третье место. Если гриффиндорцы и были разочарованы, то постарались не упоминать об этом в разговоре с Гарри.

Стэнс Алленмир, вернувшийся в команду Биттер, был достаточно честным игроком и легко взаимодействовал со всеми остальными, кто был с ним в паре на пробных тренировках. К сожалению, никто из них не сравнился со славой близнецов Уизли. Их наследие было обеспечено на долгие годы.

В качестве Преследователя Джинни была великолепна, к тому же она была знакома с вернувшимся Преследователем, четверокурсницей, которую он смутно узнавал и поэтому мог легко читать язык её тела.

Его проба в качестве Искателя была больше похожа на фарс, чем на что-либо другое. Джинни

оказала ему любезность и вышла против него, но даже он знал, что ее уже прочат на роль следующего гриффиндорского Преследователя. Прошло десять минут, и пробы со снитчем в руках закончились.

Завтра, когда его соседи по дому похлопают его по спине во время завтрака, квиттичисты повсюду будут нервно сглатывать, а хмурый взгляд Снейпа станет еще глубже.

Совет Визенгамота в полном составе традиционно созывался в день осеннего равноденствия, который приходился на 21 сентября. Эта дата символизировала равновесие в Совете, подчеркивая двенадцать часов ночи и двенадцать часов света, чтобы напомнить всем, что ситуация редко бывает однобокой.

По иронии судьбы, уже много лет Совет не открывался именно в этот день.

Прошло две недели октября, прежде чем 20 октября было утверждено в качестве первого заседания.

Невилл был на волосок от гибели с момента публикации новости. Как последний мужчина Лонгботтом и недееспособный его отец Невилл официально стал лордом Лонгботтомом. Когда Невилл входил в Визенгамот, он делал это без совета с отцом или кем-либо ещё. Для всех он был ходячей мишенью для жаждущих власти политиков. И Невилл был достаточно умен, чтобы понимать это.

Гарри действовал по другим стандартам. Большинство лоббистов оставили бы его в покое, считая его вундеркиндом или пешкой Дамблдора, в зависимости от того, к кому они обращались. Они будут иметь дело именно с директором, ошибочно полагая, что Гарри последует туда, куда укажет Дамблдор. Однако его главной целью было доказать одно - свою разумность.

Политики были мудры и никогда не попадали под влияние печатных слов, но даже они знали, что в каждой басне обычно есть доля правды. Истории, которые, несомненно, ходили среди них, изображали Гарри как ищущего внимания необдуманного незрелого ребенка.

Гарри ворчал про себя. Дамблдора и Волдеморта вполне можно было считать сумасшедшими. Одного из них слишком уважали, а другого слишком боялись, чтобы беспокоиться о таких мелочах, как их рассудок. К сожалению, большинство волшебников не знали о нём достаточно, чтобы сделать то же самое.